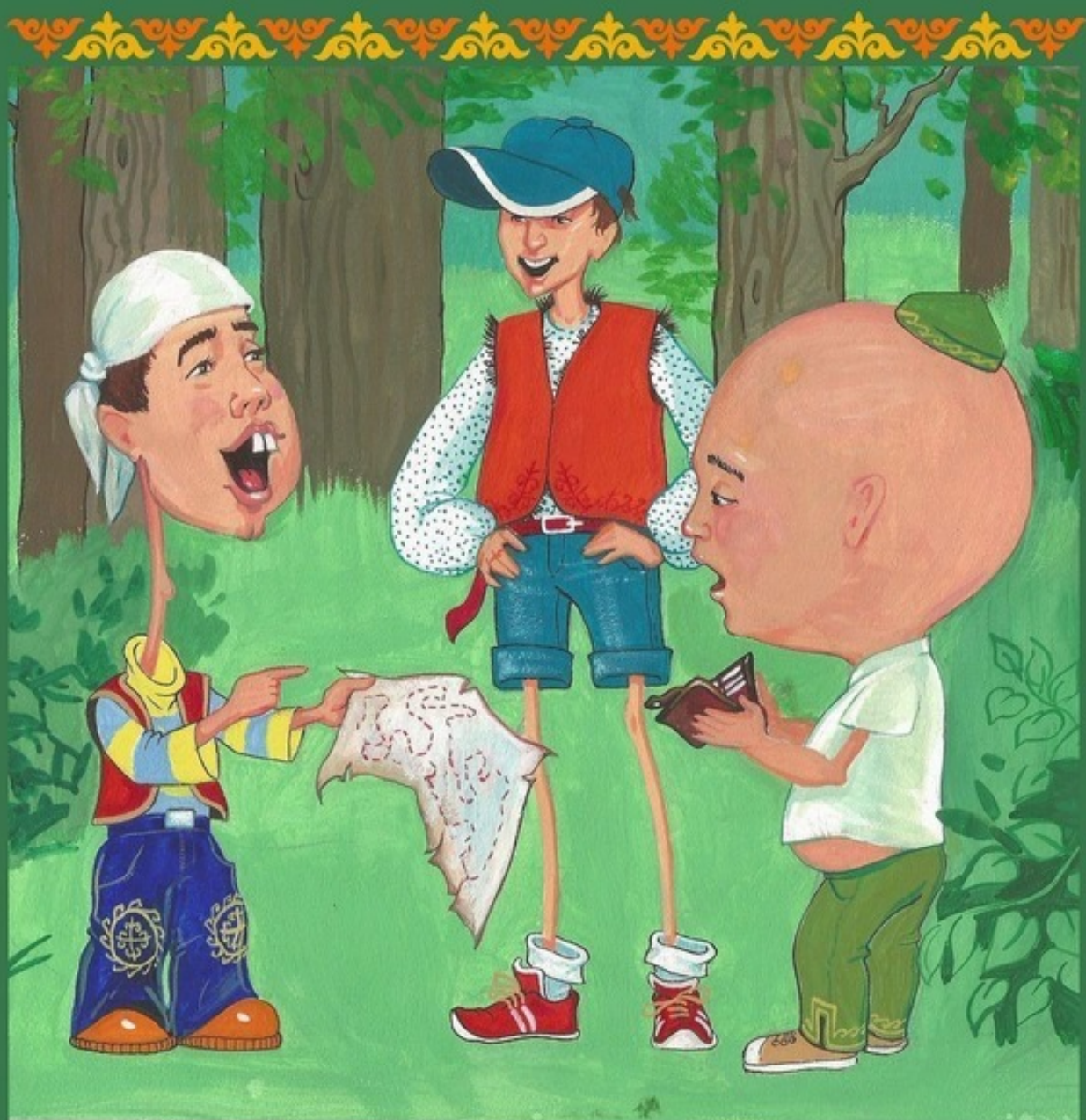

Невероятные приключения
Жармакбаса, Кылкенирдека и Шибуйта

Кенес Оразбекулы

Кенес Оразбекулы

**Невероятные
приключения Жаргакбаса,
Кылкенирдека и Шибута**

«Издательские решения»

Оразбекулы К.

Невероятные приключения Жаргакбаса, Кылкенирдека и Шибута /
К. Оразбекулы — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986304-1

Это серийная смешная сказка. Главные герои Жаргакбас, Кылкенирдек, Шибут — трое давние, неразлучные друзья. Чтобы приспособиться к сегодняшнему дню, они стараются освоить различные профессии. Но это у них не всегда получается. Все же... Да, все же благодаря своим упорству, настойчивости и стремлению, они добиваются своих целей.

ISBN 978-5-44-986304-1

© Оразбекулы К.
© Издательские решения

Содержание

Когда сказка – подарок	6
Невероятные приключения	7
Вступительное слово	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Невероятные приключения Жаргакбаса, Кылкенирдека и Шибута

Кенес Оразбекулы

© Кенес Оразбекулы, 2020

ISBN 978-5-4498-6304-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это серийная смешная сказка. Главные герои Жаргакбас, Кылкенирдек, Шибут – трое давние, неразлучные друзья. Чтобы приспособиться к сегодняшнему дню, они стараются освоить различные профессии. Но, это у них не всегда получается. Все же... Да, все же благодаря своим упорству, настойчивости и стремлению, они добиваются своих целей.

Когда сказка – подарок

Ознакомившись с казахским текстом сказки с юмором и иронией Кенеса Оразбекулы о невероятных приключениях «неунывающей тройки» Жаргакбаса, Шибута и Кылкенирдека, я с удовольствием принялся за её перевод на русский язык.

Любопытно, что автор, писатель- сказитель «оживил» героев древней казахской народной сказки и вернул их в наше время. Язык Кенеса Оразбекулы сочный, увлекательный и доступный юному читателю.

Мне, как переводчику, приятно отметить три особенности этой сказки. Во-первых, ее достаточно высокий художественный уровень. Во-вторых, сказка насыщена меткими изречениями, афоризмами и народными поговорками. В-третьих, автор насытил сказку детскими стихами и прибаутками.

В целом юмористическо-ироническая сказка автора получилась прекрасным подарком для массового круга юных читателей.

Следует отметить, что писатель Кенес Оразбекулы является лауреатом премии международного конкурса «Дарабоз», а сказка «Длиноногий Бади» в моём переводе была включена в трехтомник избранных рассказов, повестей, сказок и стихотворений казахских писателей, который в 2015 году вышел в свет в Москве.

**Алмат Жарылкасынов,
переводчик, писатель, публицист.
г. Алматы, 2016, ноябрь.**

Невероятные приключения

Жаргакбаса, Кылкенирдека и Шибута

(сказка с юмором и иронией)

В устном народном творчестве широко известна небольшая сказка, которая состоит из имён непоседливых подростков – «Жаргакбас, Кылкенирдек и Шибут*». Давным-давно эта тройка, под покровом ночной темени выходит на воровской промысел. Один разбивает голову, у другого разрывается шея, а у третьего случается перелом ноги. В итоге – погибают все.

Удивительно, но дети полюбили эту сказку, которая заканчивается очень скоро, даже немножко не развернувшись. У юных любителей сказок даже появилось увлечение рисовать из своего воображения образ героев.

Автор сказки с продолжением предлагает юным читателям вновь встретиться с любимыми героями – неудачники. Теперь они оказываются в гуще современной реальности. Много интересного и познавательного будут черпать любители сказки: о социальных проблемах, о творческом поиске, о преодолении временной трудности и умелом выборе специальности.

Язык сказки доступен юному читателю. Сама сказка насыщена крылатыми изречениями, народными поговорками, а также захватывающими, невероятными приключениями «великолепной тройкой».

Вступительное слово

Жаргакбас, Кылкенирдек и Шибут собрались в дорогу. У всех за спиной – дорожная сумка. На плече у Жаргакбаса – укрючина, у Кылкенирдека – аркан, у Шибута – уздечко, в руке – камча. Трое уверенно вышагивают по краю улицы. Не просто шагают, а весело напевают свою песенку:

Мы втроем – неразлучные друзья,
Беремся за любое дело мы не зря.
Хоть мы пережили кучу напастей,
Не унываем: мы же «ловкачи».
Мы просим у славного Тенгри,
Чтобы благословил наш путь.
Но даже, если постигнет неудача
Мы не унываем,
Надежду в жизни не теряем.
Нет у нас никакой обиды,
Мы – не шальные бродяги.
Мы любой работы рабы,
Трудиться готовы до потуги, —

твердо отчеканивают свой шаг в такт импровизированной музыке. После каждого куплета они подкрепляют его кличем: «Обеим рукам – одна работа!» Тройка молодцов идут широким маршем, подпирая друг друга бодростью духа...

А мы, дети, спешим рассказать вам о самых забавных приключениях, которые пережили наши герои.

**Жаргакбас – перепончатая голова.*

Кылкенирдек – тонкая шея.

Шибут – костлявые ноги.

Суэта у аттракциона

Давным-давно жили трое воров – Жаргакбас, Кылкенирдек и Шибут. Однажды они вновь собрались на воровской промысел. Оказавшись на месте, они решили направить одного в аул, чтобы убедиться, все ли тихо-мирно.

К спутникам обратился Кылкенирдек:

– Может ты, Жаргакбас, сходишь в аул, убедишься, все ли спят?

Жаргакбас тут же вскочил с места:

– Идти, так идти! – отодвинув к Шибуту свою сумку, плюнув, потёр ладони. – Иду на большой риск! Как говорится: «Было лето, мяса мало»...

Он не стал задерживаться. Едва поднялся на возвышенность, как заблестели огоньки аула. Когда оказался в низине, какое-то насекомое приняло его перепончатую голову на источник света и стало навязчиво кружиться над ним. Он отмахнулся и продолжил путь.

Насекомое, покружившись, садится на перепончатую голову Жаргакбаса. Он же отпугивает рукой нежеланного «гостя». Крылатое насекомое, настойчиво прожужжав вокруг него, садится прямо на лоб. Раздраженный и рассерженный Жаргакбас, в сердцах воскликнув «Тьфу, собачье отродье!», тяжеленным кулаком обрушился на свою голову, намереваясь уничтожить

крылатую злодейку. Но не этого он ожидал. Не выдержав удара, со страшным звуком лопнула его перепончатая голова. Упав, как подкошенный, он тут же отдал душу богу...

– Уже прошло время, за которое можно успеть надоить кобылицу, – мрачно заметил Шибут, теряя терпение. – Куда пропал наш бедолага, что с ним случилось, а?

– Да, слишком долго задерживается, – согласился Кылкенирдек. – Сходи ты, узнай в чём дело.

– Это и есть, как говорится «посылай ребенка за делом, но сам спеши вслед». Что ж, пойду, конечно...

Поднявшись с места, он передал свои вещи под присмотр Кылкенирдека, а сам поспешил вслед за Жаргакбасом.

Преодолев возвышенность, он спустился на равнину. И вдруг, среди трав, увидел труп своего друга Жаргакбаса со страшно разорванной перепончатой головой. Шибут онемел от страха.

– Астафыралла! – воскликнул он от ужаса. – Боже мой, что делать?!

С этими словами он обеими руками со всей силой ударил по тоненьким ногам, что они в мгновение ока переломились с хрустом, так что и сам Шибут не успел осознать, что превратился в покойника...

Кылкенирдек, задумчиво вглядываясь в звезды Большой медведицы, с горечью вздохнул:

– Вот ушло и то время, за которое сварилось бы мясо, но от этих двоих нет никаких вестей. Не зря говорят в народе «Чем больше ча-банов, тем большедохнут овцы». Нечего ждать от них чего-то хорошего. Лучше следует самому идти вслед за ними.

Он, собрав вещи, поспешил вслед за спутниками. Одолев возвышенность, стал всматриваться нет ли среди кустарников и трав следов двоих бедолаг. Вдруг Кылкенирдек натывается на трупы своих неразлучных друзей:

– Ой-ба-ай-ий!!! – заорал он в ужасе во весь голос.

В то же мгновение с шипением оборвалась его тоненькая шея, а следом он сам рухнул на землю замертво...

Да, так заманчиво начавшаяся сказка окончилась слишком трагически и скоротечно. Очень жаль, конечно! Не так ли?..

И тут порадовать вас, дети. Они, оказываются, не погибли!

На деле, они – все трое продолжают странствовать по бескрайной Степи, по просторам земли казахской...

Я, к счастью, стал свидетелем их занимательных приключений и зафиксировал их на бумаге. Приглашаю вас сесть поудобнее и взяться за эту книжку.

Итак, действие начиналось так: однажды наши трое отважных джигитов вышли на воровской промысел...

Безлунной ночью Жаргакбас, Кылкенирдек и Шибут втроем, преодолев бездорожье, поднялись на возвышенность и, изрядно подуставшие, разом расселись на гладкие камни.

Кылкенирдек обратился рядом сидящему Жаргакбасу:

– Может, ты сейчас сходишь-разведаеть как там, затихли и уснули ли люди в ауле?

– Сходить так ходит, – сразу согласился Жаргакбас. Затем, сдвинув поклажу в сторону Шибута, поплевав в ладони, изрек свое любимое изречение: «День летний, но мяса мало».

– Иду на риск! – воскликнул он и рванулся вперед.

Вскоре появились огоньки аула. В ближайший его окраине сосредоточились прицепные вагоны и шатры-палатки различных размеров. Жаргакбасу стало любопытно, что означает это скопление. Подойдя поближе он убедился в том, что ради развлечения аульных детей был размещен здесь многообразный аттракцион. Видимо, обслуживающий персонал очень устал

и крепко спит. В любом случае здесь, вокруг да около, не видно ни одной бодрствующей души. Он открыл дверцу одного прицепного вагона. Внутри ни души. Только нажал было на кнопку у входа, как перед ним возникла панорама из разнообразных зеркал. Жаргакбас, мысленно прошептав «не пеняй на зеркало, коль рожь крива», остановился перед одним зеркалом. Изображение потрясло его: перепончатая большая голова стала маленькой как пиала, зато тело его превратилось в изваяние мускулистого атлета. Жаргакбас долго любовался своим отражением. Потом отошел было к другому зеркалу, как увидел себя в качестве завидного богатыря. Каждое зеркало показывало его в различной ипостаси. Увлечшись метаморфозами в своем облике Жаргакбас не смог оторваться от этих волшебных зеркал.

– Истекло время, за которое можно было успеть подоить кобылицу, – беспокойно оглядываясь по сторонам, молвил Шибут. – Куда же подевался этот бедолага? Что же с ним случилось?

– Да, слишком долго задерживается, – согласился Кылкенирдек. – Сходи теперь ты. Узнай, в чем дело...

– Это и есть, как говорится «направь ребенка за делом, а сам спеши вслед». Идти, так идти...

Поднявшись с места, он свою поклажу оставил Кылкенирдеку и помчался в сторону аула.

И Шибут тоже вскоре увидел аульные огоньки. На окраине его внимание привлекло скопление ряда прицепных вагонов и различных шатров-палаток. Убедившись, что никто ему не мешает, он приоткрыл дверцу вагона прицепного. Едва нажал на включатель, как перед ним предстали игрушечные муляжи различных зверей и животных: кони, слоны, верблюды, ослы, тигры, львы... Трудно всех перечислить! Включил было Шибут другую кнопку, как звери задорно шевелились, запрыгали и двинулись по кругу. Шибут, обрадовавшись «кто много гуляет, тому достается лучшее блюдо», позабыв обо всем, оседлал одного, потом пересел на другого зверя, и пошло-поехало. И так, без конца...

Кылкенирдек, всматриваясь в звезды Большой Медведицы, стал рассуждать:

– Вот прошло еще одно время, за которое мяса можно было уже сварить. Однако от тех двоих ни слуху, ни духу. Не зря, видимо, говорят: «Когда чабанов много, тодохнут овцы». Нечего ждать от них чего-то хорошего. Придется, самому сходить на разведку в аул.

Он, собрав всю поклажу, поспешил вслед за своими спутниками-друзьями. Однако и Кылкенирдек, оказавшись в стоянке, в котором скопились прицепные вагоны и шатры-палатки различных размеров, не удержался от любопытства. Приоткрыл дверь прицепного вагона. Тишина. Никого нет. Только нажал на включатель, как перед ним возник тир. Кылкенирдек, взяв в руку малокалиберную винтовку, со словами «удача приходит вездесущим ногам», стал стрелять в игрушечные фигуры хищников. Первым же выстрелом он «уложил» волка. Потом, увлекшись, стал стрелять во все фигуры животных, пока позволяло количество пули для «мелкушки»...

Насладившись разнообразными отражениями в зеркалах своей фигуры, Жаргакбас подошел к дальней двери и открыл её. Только нажал на включатель, как перед ним появилось сказочное видение: деревья и лианы, нависшие над головой горные вершины, поблескивающие водопады, сосульки смотрят пёстрыми, аляповатыми и пугающими. Встревоженный Жаргакбас, пока всматривается, вдруг увидел ползущее страшилище, которое из разинутой пасти

изрыгало огонь. Онемев от страха, Жаргакбас, с трудом шепча «астафыралла, астафыралла!...*» пятился назад и поспешил скорее унести ноги...

В это же время Шибут, подустав от катания на спинах различных зверей, решил поискать другое увлечение. Открыв боковую дверь, он застыл, увидев поразительную картину. Тут мимо разинувшего рот Ши-бута, с паническим возгласом «А-а-а-а!», с ветром наперегонку проскочил Жаргакбас. Воскликнув, словно покаиваясь, «О, тоба! Куда он бежит, сломя голову?», Шибут обернувшись в ту сторону, откуда только что вылетел как ошпаренный его друг, в тот же миг замер от ужаса: на него, изрыгая огонь из пасти, надвигался грозное чудовище. С криком «Ой-бай-й!» Шибут тоже побежал вслед за Жаргакбасом...

В это же время и Кылкенирдек, истратив все пули для «мелкушки», «уложив» все зверушки в тире, стал искать другое развлечение. Увидев впереди дверь, он тут же, не задумываясь, открыл ее. Представившаяся аляповатая и пугающая картина подвергла его

*Астафыралла – здесь: прости господи!, помилуй боже!

в шоковое состояние. А тут мимо него, с ужасными криками «А-а-а-а!», «А-а-а-а!», со страшным грохотом проскочили закадычные спутники Жаргакбас и Шибут.

«О, мой Творец! Куда и от кого они бегут?!», – вопросительно воскликнул Кылкенирдек и взглянул в ту сторону, откуда выскочили друзья. О, ужас! К нему приближалось невиданное страшилище, изрыгая огонь из пасти и готовое вот-вот проглотить его. Закричав во весь голос «О, Бог, спаси меня!», Кылкенирдек тоже стрелеглав помчался вслед за своими спутниками...

От стука-перестука, от панической шумихи с тревогой в душе одни за другими проснулись хозяева аттракциона. Выскочив из прицепных

вагонов, они помчались в сторону большого шатра с куполом, откуда доносились душевраздирающие голоса. Они, включив все освещения огромного помещения с куполом, увидели как трое полоумных с криками «А-а-а-а!», суется и давясь, бегали по кругу. Тут же схватив незваных гостей, повалили на землю, а потом, легко подняв их как пушинку, выбросили из помещения и захлопнули за ним двери.

Трое бедолаг, придя в себя, с трудом поднялись с земли и, отряхиваясь, стали с облегчением божиться «Будь милостивым. Мой Творец!» потом, шатаясь и поддерживая друг друга, поплелись туда, откуда сюда явились.

Событие при лунном освещении

Однажды ночью втроем Жаргакбас, Кылкенирдек и Шибут вновь вышли на излюбленный промысел. При лунном освещении они стали пробираться гуськом между ущельями и расщелинами в горах.

– Пожелаем, чтобы свет луны только сопутствовал нашему удачному воровскому делу, – пробурчал Шибут, возглавивший своих спутников.

– Кто-то сказал: «Когда я собрался на воровство – светила Луна», – молвил Кылкенирдек мрачным голосом. – Лунный свет для нас ничего не значит, только обрати внимание на перепончатую голову Жаргакбаса, которая поблескивает, резвясь с лучами небесного светила!

– Толку-то от поблескивающей головы, – среагировал равнодушно Шибут. – А нам все равно ничего не видать, что под ногами нашими. Кажется, впереди нас ожидает глубокий ручеек. Будьте осторожно! Как бы туда нам не провалиться. Эй, Жаргакбас, склони-ка ты вниз светящую свою голову!

– А почему я должен кланяться вниз в три погибели?

– Да хоть мы сориентируемся, рассмотрев при свете рельеф земли. Хоть как-то подстрахуемся, чтобы не угодить в западню.

– Это же благое дело! Хоть этим сделаешь нам всем доброе дело.

– Вот видите, я же сказал, что где-то протекает речка! Жаргакбас, ты, пожалуйста, продолжай освещать дорогу. А мы с Кылкенирдеком постараемся попасть на противоположный берег. Ну-ка, Кыл-еке, прыгай!

Одним махом Кылкенирдек преодолел глубоководный ручеек.

– А-уф-ф! Я перепрыгнул, а ты?

– А-уф-ф!

– Жаргакбас, теперь твоя очередь. Ну-ка, пройдишь вот сюда! Сюда-сюда, двигайся еще чуть-чуть в ту сторону...

Вдруг раздался оглушительный грохот. Вслед послышался душераздирающий голос.

– Уа-уа-ай-а-а-ай!

Это во всю окрест орал бедный Жаргакбас.

Напуганные и встревоженные Кылкенирдек и Шибут, нагнувшись, стали всматриваться в поверхность быстротекучей речки-ручейки.

– Ты живой, Жаргакбас? – стал кликать Кылкенирдек. – Как же тебя угаразило упасть в воду,

– Вы же сами довели меня до этой беды, понукивая «двигайся... сюда-сюда... еще чуть-чуть...»

– Разве мы виноваты, что свет от твоей головы никак не падает именно под твои ноги?..

– Верно, оказывается, говорят: «Свет лампы под себя не освещает». Ну-ка, подай руку!

Совместными усилиями друзья с трудом, кое-как, но все же вытащили Жаргакбаса на берег. Отдышавшись, привели мокрого бедолагу в терпимый порядок, и, вновь втроем, продолжили намеченный путь.

– Вот вы постоянно галдите «лунной ночью, лунной ночью». Будто в безлунную ночь добивались каких-то запоминающих удач, – с укоризненной заметил Жаргакбас.

– О какой «безлунной ночи» ты говоришь?!

– Неужели запомнили?! Прошлой осенью, помните, когда мы «оприходовали» согум (мясо заготовленное впрок на зиму) бая Байдалы...

Дело происходило так. Безлунной ночью друзья вроде бесшумно про-брались в мясохранилище одного богача-бая. Они сняли согум, который висел на аркане на просушку, и затарили мясом целых два мешка. Собравшись удалиться поскорее, они стали пробираться через заднюю стену сарая. На улице они поймали «бесхозного» осла, навьючили его мешками, и все потопали дальше по бездорожью. Вдруг до их слуха донесся жалобный, напуганный голос женщины: «Помогите! Кто тут есть, спасите меня?!» Воры-молодцы смекнули: «Кто-то оказался в опасной ситуации. Надо спешить на выручку, хоть кто будет. Хотя бы эта жертва поблагодарит нас...»

Когда тройка единомышленников оказались на месте, увидели старушку.

– Ай, светочи мои! – воскликнула она. – Будьте добры, окажите мне услугу. В темноте споткнулся мой ишак. Один мешок развязался и его содержимое рассыпалось. Помогите мне собрать разбросанные кизяки*, милые мои!

**Кизяк – засохший коровый навоз.*

Все трое шустро принялись за дело. Быстро собрав сухие кизяки, они затарили мешок.

– Ах, добрые мои! Да сопутствует вам удача! Теперь помогите при-крепить арканом этот мешок к ишаку. Ведь это мне не по силам.

– Сейчас, матушка, я схожу за ишаком, – сказал Шибут и скрылся в темноте. Через минуту он появился вновь, держа на поводу уже двоих ишаков (ослов).

– Матушка, который из ишаков ваш? Вы сможете признать своего

животного? Оба они оказались загруженными мешками...

– Пощупай ухо животного. У моего ишака правое ухо обрезанное.

Шибут щупает ухо одного из них:

– Вот он, тот самый ваш ишак! Жаргакбас, Кылкенирдек и вы тоже пощупайте...

Не ошибся ли я?

Друзья тоже по очереди пощупали ухо животного.

– Точно этот ишак!

Втроем пристроили недавно затаренный мешок к уже нагруженному старушкиного ишака. Шустрая женщина тут же скрепила груз надежной веревкой.

– Ну, бабушка, вам благополучного пути! Доберитесь до дома нигде не спотыкаясь, не падая и без приключений...

– Спасибо, беркуты мои! Пусть вас благословит Аллах! Без вас мне не было возможности избежать этой беды. Будьте счастливыми в двух мирах! Вам тоже счастливого пути!

– Не беспокойтесь, бабушка!

Они проводили старушку взглядом, пока она не «растворилась» в темноте.

Возвратившись к себе после очередной этой вылазки, друзья отвели осла в стойло и привязали за повод к бревну. Потом, захватив мешки, зашли в дом. Усталые вконец, оставив груз в коридоре, пришли в спальню и все хором рухнули в постель.

Шибут, проснувшись на рассвете раньше всех, стал лихорадочно тормошить друзей-напарников.

– Отстань! Дай поспать!

– Что с тобой? Водой, что ли залили твою постель?

– Это было бы благой, если вода, – сердито заговорил Шибут. – А случилось нечто ужасное. Давайте, пройдем в коридор!

Мрачное откровение не на шутку встревожили двоих. Сон как рукой сняло. Они оба, выскочив с постели, тут же поспешили за Шибутом. Когда они заглянули в раскрытые верхи мешков, то застыли, как столб, ошарашенные увиденным: они были доверху заполнены кизьяками!

– Ах, а где мясо?!

– Вы что, ослепли? Не видите, что в мешке?

– Значит, мы наш согум...

– Вот именно! Наш согум мы «подарили» старушке в обмен на кизьяки...

– Ой-бай, ведь у ишака старушки правое ухо было же обрезанным! – воскликнул в панике Кылкенирдек.

– А в каком виде ухо нашего осла?!

Трое, на мгновение застыв с побледневшими лицами, разом ринулись во двор. Осмотрев уши привязанного осла убедились в том, что у того тоже было обрезано правое ухо.

– Вот тебе и на!

– Значит, мы...

– Именно так! Помогая с погрузкой топлива старушки, мы и свое мясо, получается, ей подарили! – в отчаянии заключил Шибут.

– Значит, мы порадовали старушку обильными «гостинцами»!..

Вот сейчас, спустя определенное время, все трое вспомнив тот потешный случай, расхохотались до слез, хватаясь за живот и катаясь по земле.

– Да, таким образом, поймали птицу счастья в ту безлунную ночь, – не без улыбки подытожил Жаргакбас.

– Видать и старушка не зря так щедро благодарил нас...

– Получается мы старушку сполна обеспечили мясом, а себя – её благословениями...

– Хватит об этом! – отрезал вдруг Жаргакбас. – Давайте будем внимательны сегодня, в эту светлую ночь при полнолунии.

– Верно говоришь!

Втроем они приблизились к ограде из штакетников и прутьев, что на краю аула.

– Это ли кошара Малтугела, – поинтересовался Кылкенирдек.

– Да, точно его, – подтвердил Шибут, вытаскивая из ограды прутья из джингиля*, одного за другим. – Я еще вчера пометил этот отрезок ограды, где легко вынимаются прутья.

– Не застанет ли нас врасплох, если сейчас сам Малтугель выскочит из дома?

– Не тревожьтесь, будьте спокойны, – сказал Шибут. – Малтугель в данное время гостит у Койбагара. Смотри, какая темень в их окнах! Ну-ка, следуйте за мной.

Он юркнул в только что «сооруженную» пробоину, друзья тоже поспешили вслед за инициативным Шибутом.

Через некоторое время из той же пробоины друг за другом выс-кочили трое баранов – все величиной с годовалой тёлкой. Этих же баранов оседлали те же самые трое «ночных» молодцов. Они крепко ухватились за внушительные рога животных. А бараны тем временем пытаются встать на дыбы, норовясь скинуть со спины ненавистных «всадников», прилипших к телу как клей. Когда взбесившие самцы опускаются на землю, то невольно они сталкиваются рогами, брызгая искринками. В ночной тишине любой звук усиливается многократно. Не удивительно, что тут дружно раздался лай собак различного калибра: от дворняжки до волкодава. От поднявшегося шума встревожился весь аул.

*Джингиль – тамариск.

– Ну, отважные мужи! – обратился Шибут. – Как говорят «беги пока не побили». Давайте, поверните головы баранов в сторону зарослей джингиля. Аульные собаки, кажется, готовы проводить нас с почитанием...

Сказал, как в точку попал. Аульные собаки, будто ласкаясь, стали окружать их со всех сторон.

– Ну, начнем! – призвал друзей Жаргакбас, ударив прутиком по задней части барана. – Поскакали, чу-чу, мой аргмак*.

Баран рванулся вперед.

– И ты скачи, мой орел! Не дай бог, чтобы нас настигли эти собаки! – закричал Кылкенирдек, оглядываясь назад.

От шума и переполоха зажглись огни сразу в нескольких домах, из некоторых даже повыскакивали люди. А наши отважные орлы, как клещи вцепившись в спину барана, руля его же рогами, стремятся поскорее нырнуть в темень. Только Жаргакбас, своей поблескивающей перепончатой головой отражаясь в лунном свете, покачивает ею то вниз, то вверх, уверенно держась на спине животного. Все трое, словно падающая звезда, все больше стали растворяться в темноте...

Трое кое-как добрались до дома и, недолго думая, распластались в постели. Они погрузились в такой сон, что проснулись лишь после полудня.

– О-хо! Ну и уснули же, как убитые, – хватив за голову, подтянулся Шибут. – Ноет все тело. Неужели я всю ночь бодался с баранами?..

– Если гудит твоя голова, то каково мне? – засмеялся Жаргакбас. – Мне тоже кажется, что всю ночь участвовал в кокпаре*.

– Ну-ка, собирайтесь, хоть один бодался с баранами, а другой добывал счастье в кок-паре! – призвал их Кылкенирдек. – Давайте

**Аргамак – породистая лошадь (скакун).*

**Кокпар – национальная спортивная игра (козлодрание).*

поспешим к нашей скотской крепости в тугае*. Надо еще до заката солнца зарезать и расчленить вчерашних баранов...

С трудом пробираясь между расщелин и бездорожью, «тройка» наконец оказалась у скрытого скотохранилища. Бараны спокойно паслись, ничего не подозревая.

Едва воры-разбойники переступили ограду, как раздался грозный голос: «Руки верх, скоткрады!»

Трое бедолаг, побледнев от испуга, тут же подчинились приказу. Обернувшись на голос, увидели Малтугела с Койбагаром, а также вооруженных двоих полицейских.

Один из полицейских подошел к Кылкенирдеку. Снял аркан с его плеча и связал воров друг к другу.

– Как вы догадались, что скот угнали именно эти разбойники, – спросил один из полицейских, вопросительно глядя на Малтугела и Койбагара.

– Мы с Койбагаром выскочили на улицу, встревоженные лаем собак.

За оградой кошары сустились тени людей. Мы, хотя сомневались, но в одном из них пало наше подозрение на этого Жаргакбаса.

– По какой же примете?

– Да у этого Жаргакбаса его перепончатая голова вызывающе поблескивала при свете луны. Конечно, наше подозрение сразу же пало именно на него. Поэтому мы обратились за помощью к вам и направились по их следам... – сказал Малтугел.

– Ну, теперь ответите за наглые проделки! – скрипя зубами, пригрозил Койбагар.

– Именно! – поддержал соседа Малтугел. – Не зря говорят: «Воровство приводит к презренности...»

Полицейские, держа на поводу воров-неудачников, направились в аул.

**Тугай – заросли джиды, саксаула и кустарников.*

Местное население поступили с ворами в стиле казахского обычая. Намазали их лицо сажей. Затем посадили на осла задом вперед и погнали их по улицам на укор аульчанам и на потеху детям.

Осрамленная «тройка» поклялась перед честным народом больше не заниматься воровством и кражей, а зарабатывать себя на хлеб только честным трудом.

«Тяжела поклажа замыкающего верблюда»

Знаменитая «тройка» сидит под тенью раскидистого дерева.

– Да, не везет нам в воровстве, – размышляет Кылкенирдек. – Только осрамились, прослав в народе ворами-неудачниками. Чем бы теперь нам заняться? Может, найдется работа двум рукам...

– Давайте займемся профессиональным грабежом! – предложил Жаргакбас.

– Разбойниками, что ли, станем?

– Да. Вы же слышаны о великом торговом пути вдоль Тескентау. Вот, по этой линии туда-сюда снуют торговые караваны. Значит, сам бог велит грабить их.

– Молодец! – воскликнул Шибут, подняв верх указательный палец. – Это более авторитетная профессия нежели воровство. К тому же мы будем грабить не своих аульчан, а чужих людей – закордонных.

Он с удовлетворением погладил Жаргакбаса по головке:

– Она – не простая голова, а – золотая!

Жаргакбас тоже гордо прошелся ладонью по своей перепончатой головке.

– Давайте составим план, – всполошился Кылкенирдек. – Будем думать, где мы развернемся, как воплотим в жизнь свои намерения.

– Говорят: «озорники запасаются дубинками». Следует позаботиться и о холодном и огнестрельном оружии.

– Да, нужна и сила, чтобы «захватить серп жнеца и кетмень земле-дельца». Давайте, сейчас же начнем бороться. Будем тренироваться.

– Как говорят, «нельзя стоять в стороне, когда идет драка». Немедля приступаем...

Поддержав инициативу Жаргакбаса, друзья приступили к разработке плана.

С наступлением следующего дня они полезли на деревья и, обрезая сук, стали изготавливать дубинки и батоги с толстым концом.

Одновременно они не забывали о тренировочных занятиях: бросались в схватку во дворе, оттачивая борцовское мастерство.

Уже прошло порядочное время как наши трое разбойников нацелились на ворота перевала Тескентау.

Вооружившись дубинкой и батогой, они, поочередно карабкаясь на вершину одну из вершин Тескентау, стали всматриваться и изучать пути-дороги.

Очень скоро они стали уставать от этого будничного занятия.

– Фу, стало почему-то тоскливо! Давайте, придумаем что-то интересное, – предложил Шибут.

– И какое же интересное занятие придумал?

– Например... – почесывая затылок, он бросил взгляд на пасущих в долине ослов. – Давайте будем соревноваться в скачке, оседлав этих ослов-бездельников!

Кылкенирдек вытянул шею в сторону животных:

– Все равно нам сегодня нечем заняться. Видно и торгаши пока не появятся...

Втроем спустились в долину и вывели отобранных ослов на широкую дорогу. Оседлав ослов, они поравнялись на старте. Сверив время, бешено ударяя прутиком по животному, осло-всадники пустились было вперед, но их «скакуны» заупрямились. Они не реагировали ни на удары, ни на понукивание.

– Что делать? Говорят же, «осел любит полеживать, если груз легок»...

– Как их заставить скакать?

– Что можем придумать?

– Эврика! Я нашел выход! – осенило тут Кылкенирдека. – Вы помните, как эфенди Ходжа Насреддин заставил скакать своего осла?

– Ну как, если помнишь?

– Двигал животным, выставив связанный корм-охапку впереди него.

– Прекрасный выход! И мы тоже так поступим!..

Они, выбрав среди деревьев засохший длинный сук, привязали его к боку и шее осла. Охапок сена торчала связанной на конечности приспособления. Ослы, пытаясь полакомиться кормом, вытянулись вперед и невольно зачастили движением ногами. Трое, оставшись на месте, смеясь и похохатывая, весело наблюдали за движениями животных, пока они не скрылись за бугром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.